

Дмитрий Каннуников

Город
разведённых
женщин

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Дмитрий Каннуников

Город разведённых женщин

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Каннуников Д.

Город разведённых женщин / Д. Каннуников — «ЛитРес:
Самиздат», 2019

Сборник рассказов о встречах с разведёнными женщинами. Современный мир, современные нравы, разные сексуальные предпочтения и жизненные ситуации. Содержит нецензурную брань.

Лена

– ...ну вот, а батя её не отпускает, сапог, майор в отставке, она бы с радостью ко мне переехала, короче, ты мог бы мне помочь, ты вроде воевал, давай съездим, потрындишь с её батей, то да сё..– говорил Дрон, отхлёбывая пиво из кружки.

Вот уже больше часа сидим с Андреем в кафе-бильярдной. Андрей, он же Дрон, мой бывший институтский сокурсник. Невысокий крепыш с залысинами, отчего его лоб кажется большим. Когда волнуется, он сильно заикается, отчего его речь кажется бессвязной. Он и в институте был такой. Мы как-то в общаге выпили крепко, решили лишить его девственности, оставив наедине с Маринкой, которая давала всем без исключения. Исключением оказался он, когда мы пришли через час, решив, что либо он её уговорит, либо она его изнасилует. Оказалось, что он, запинаясь, решает ей задачу из «начерталки», а она офигевает от происходящего. Он до сих пор не женился, несмотря на свой далеко не юный возраст. Живёт с родителями в Алтуфьево, работает на заводе, куда пошёл работать после института, чтобы не идти в армию, поэтому военных боится. Девушек предпочитает молоденьких. Вот и сейчас, рассказывает о новой знакомой, которой восемнадцать лет и папа, которой, не разрешает ей с ним гулять.

– Я думаю, что ты просто старый для неё, вот она и придумывает про папу, ну поговорю я с папой, её мама отпускать перестанет, потом бабушка.

– Да нет, ты что, я пробивал тему...

Встретились в Москве, давно не виделись. Так как я теперь жил один, то пригласил его в гости, попить пивка, вспомнить молодость. Договорились в пятницу, после работы. Вышли из вокзала и по дороге домой набрали на это заведение с надписью «Кафе-бильярд», пристроенное за магазином «Дикси». Решили погонять шары, потом затариться и пойти ко мне домой. Взяли по пивку для разгона у бармена-армянина, «приземлились» за столик. Народу было немного, бильярдный стол оказался один и, судя по всему, занят надолго. Там двое мужичков, маленьких, толстых и абсолютно лысых, с толстыми «голдами» на бычьих шеях с огромными золотыми крестами, которые выпирали из-под расстегнутых до пупа белых рубашек, медленно и неохотно гоняли шары в отгороженной комнате. Судя по заваленному закусками столу, бутылке водки и пустых и полных кружек пива, уходить они оттуда не собирались. По громким фразам, иногда долетавшим из-за загородки, я определил, что обмывают они какую-то удачную сделку. Они громко чокались, выпивали, закусывали, потом то один походил к столу, бил кием по шарам, потом походил второй, бил, возвращались к столу и продолжали разговор, забывая, что игра продолжается. Бильярд был русским, оплата почасовая, поняв, что нам ничего не светит, я попытался увести Дрона домой, но он выпил уже две кружки пива и его понесло.

– Машка она классная, на деньгах не помешанная, я её в Мак Дональдс водил пару раз, так ей понравилось, даже разрешила себя поцеловать, а современные бабы, им только ресторан подавай, цветы каждый день, на такси домой вози, театры, а откуда у бедного инженера деньги, скажи?

– Да ладно приbedняться, завод военный, заказы есть, зарплаты у вас нормальные. Кошу помнишь, вот он на «Королеве» сотню получает, развёлся, живёт в свое удовольствие.

– Хрен с два он сотню получает, звонил я ему, максимум «сорокет».

– Ну, мне же он трындеть не будет.

– Будет, он всем трындит. Давай ещё по одной.

Я подошёл к бару. Бармен принимал через окошко в стене подносы с мытыми пивными кружками и стаканами для сока.

– Скажи, друг, а бильярд когда освободится?

– Сегодня уже не освободиться, эти господа его на весь вечер, до закрытия зарезервировали, только если раньше уедут, но не факт. Так если уедут, тут уже походили ребята. Пятница-суббота всегда аншлаг.

– Понял, буду в будни днём заходить, – пошутил я.

– В будни утром заходи, – в ответ пошутил он, – тут шарага недалеко, колледж, так балбесы после занятий сюда летят, я бы их не пускал, но хозяин говорит, что потеряем выручку, приходится обслуживать, в бильярд то им не запрещено играть.

– Что у вас с пивом? Светлое не очень, что хорошего посоветуешь.

– Возьми тёмное, оно точно немецкое.

– Давай два бокала.

Пока он цедил пиво из позолоченного краника, я обернулся, чтобы посмотреть на публику. Все шесть столиков были заняты, причём 3 сдвинуты и там сидела весёлая гоп-компания «пэтэушников», размалёванные девицы, лет по шестнадцать, громко голдящие парни, которые, то и дело выбегали на улицу, то ли покурить, то ли глотнуть алкоголя, спрятанного в кустах. Потому что ор усиливался, двое достали портативные колонки и включили каждый

свою музыку, кто-то сидел в наушниках. Громко поднимали стаканы с соком, чокались, закусывали чипсами. Один столик занимали мы с Дроном, за вторым сидели трое мужиков, то ли бывшие эки, то ли рабочие с фабрики, они неодобрительно посматривали на компанию молодёжи, морщились, но пока держались. За третьим столиком, у стены в уголке сидела красивая тёлка. Почему тёлка? Потому что только тёлка будет сидеть в этой рыгаловке в короткой юбке, из-под которой видны кружева чёрных чулок. В белой блузке с таким декольте, что из него выглядывают чёрные кружева лифчика. Длинные стройные ноги, закинута одна на одну. Лицо правильное, красивое, похожа на Лену Летучую, только брюнетка. Красиво покрашенная, но макияж жестковат, пальцы наманикюренны, на гвоздике, вбитом в стену, висит длинный чёрный кожаный плащ. Длинными, красивыми пальцами она держит стакан с виски, и медленно попивает его маленькими глоточками. Бля, я взял пиво и пошёл к нашему столику, краем глаза наблюдая за красивой незнакомкой.

– Мы уже перешли на тёмное? – спросил Дрон.

– Лучше, чем светлое, оно у них бодяженное, а это немецкое, почувствуй разницу.

– Кто банкует?

– Я, кто же ещё, не буду же я разорять бедного инженера.

– Ну, так вот..., -начал он, но я его уже не слушал. Я смотрел на красивую тёлку, а вот Дрон сидел к ней спиной. В какой-то момент он почувствовал, что я его не слушаю, проследил направление моего взгляда, увидел её и замолчал. Потом он начал двигать стулом, подвигаясь ко мне, и вот мы сидим рядом и смотрим на это красивое чудо. Сидим, молча, пьём пиво и думаем, что такая ухоженная мадам может делать в этой рыгаловке. Надо сказать, что Дрон был одет, как всегда, то есть, как он одевался в девяностые в институте, так и сейчас, в джинсы на размер больше, которые смешно топорщились в разных местах, рубашку в клеточку и кожаную куртку. Я, по случаю пятницы, одел потёртые джинсы, майку с надписью «Металлика» и старую «косуху», которая за годы вытерлась на сгибах, но всё равно выглядела дорогой и модной, настоящий «Харлей Дэвидсон» из буйволово́й кожи. Шеф смотрел на работе неодобрительно, но пятница, а по пятницам у нас дресс код отменили, даже генеральный иногда приезжал в джинсах и майке, а секретарь однажды вообще пришла в спортивном костюме.

– Попкорн принести? – пошутил я, глядя на Дрона, который сидел с открытым ртом.

– В смысле?

– Ну, блин, сидим, как в кинотеатре, рты поразевали, рассматриваем престарелую тёлку, тебе же старые не нравятся, смотри туда, там молодые писюхи, твой размер.

Дрон громко сглотнул слюну и замотал головой:

– Не, не хочу туда.

– А чё, "пэтэушницы", ты инженер,водишь в МакДак, а эту на лимузине надо в «Метрополь» везти, мы с тобой столько не зарабатываем, – вполголоса сказал я, -только не кончи тут.

– Н-н-н-е-е, – начал заикаться Дрон, – бля, она, похоже, к нам идёт.

Она действительно встала, взяла маленькую сумочку на длинном ремешке, свой стакан и направилась к нам:

– Мальчики, не угостите даму алкоголем? – хрипловатым красивым голосом сказала она.

– Так... – я развёл руками, показывая на её стакан, где плескалось ещё на палец янтарной жидкости и, хотел уже сказать, что у вас, мол, не допито, но Дрон рванул уже в сторону бара.

– Меня Лена зовут, а вас?

– Меня не зовут, я сам прихожу, – с острил я, – в общем, меня Дэн, а это несурзное создание – Дрон, ну, Андрей в смысле.

– Дэн, значит Денис?

– Да, вы очень догадливы, – просто не люблю, когда женщины знакомятся вот так, сами.

– Да, я очень догадлива, – сказала она и одним глотком допила виски.

Тут подбежал Дрон с полным стаканом и протянул ей:

– Андрей, а вас как зовут?

– Меня не зовут, я сама прихожу, – повторила она мою шутку, – Лена, очень приятно.

Он схватил её руку и стал мусолить слюнявыми губами.

– Ну, хватит, хватит, – вырвала она руку, – хороший сегодня вечер, вы не находите?

– Находим, – сказал я.

– Ещё как находим, вот вас нашли, – прервал меня Дрон, – вы просто чудо природы.

– При родах, сказал бы я, так почему вы Лена обратили на нас внимание? Тут вон бизнесмены тусуются, молодёжь, а мы просто два старых задрота институтских, решили выпить и вспомнить молодость, – чувство, что всё не правильно меня не покидало.

– Просто вы здесь самые brutальные, а эти бизнесмены, как вы их назвали, всего лишь мелкие лавочники, которых дома ждут жёны и дети, навидалась я таких «бизнесменов».

– А что вы ещё навидались?

– Много чего, долго рассказывать, давайте лучше выпьем, – она плеснула половина стакана виски Андрюхе в стакан с пивом, свой я накрыл ладонью, не люблю мешать.

– За прекрасную даму, гусары пьют стоя, – выкрикнул Андрей, встал и стал большими глотками пить пиво, благо, что там оставалось немного, потом он резко сел и глаза его в буквальном смысле «остекленели».

– Пипец, – сказал я вслух, – понеслось.

Надо сказать, что пить Андрюха не умел, быстро пьянел. В студенчестве мы часто после института пили пиво с друзьями, если с нами пил Дрон, то после двух-трёх бутылок его сразу несли домой, благо жил он недалеко от универа. Его поднимали на третий этаж, сажали на ступеньки возле квартиры, звонили в дверь и убегали, так как связываться с его мамой никто не хотел, чревато, знаете ли, можно было и по голове получить чем-нибудь тяжёлым. Андрей был единственным ребёнком в семье, таким парниковым растением. В третьем классе Андрей подрался с одноклассником, вернее ему съездили в ухо, так как драться он не умел и мама решила, что чадо должно учиться дома и перевала его на домашнее обучение, контролируя весь процесс, так как сама не работала. Папа у Андрея был инженер, он постоянно что-то строил и был в разъездах, в зарубежных командировках, поэтому семья Андрея не голодала. Так что все условия для хорошего воспитания сына у его мамы были. Однажды Андрей приехал к нам в общагу на день рождения нашего друга и загудел с нами. Сотовых телефонов тогда не было,

а вахта, где был единственный на всю общагу телефон, была закрыта. Какого же было наше удивление, когда в пять утра в общагу вломился «Омон», в "брониках", с автоматами, они стучались во все двери, если им не открывали, то двери выбивали. В общежитии жили семейные, с детьми, их тоже выводили в коридор и проверяли комнаты, куда заходила дородная тётка в красном плаще, выскакивала и кричала командиру «омоновцев»:

– Его здесь нет, – и они продолжали обход.

Мы бухали на третьем этаже, поэтому нашли его быстро, хрен знает, что было бы, если бы омовцы дошли до четвёртого этажа и выше. Там жили старшекурсники, многие с семьями, некоторые отслужившие в Афгане. То, что ничем бы это хорошим не кончилось – к гадалке не ходи. А так, нас пинками вытолкали в коридор, положили на пол. Мама вывела Андрея, вернее вынесла, потому что он на ногах не стоял, передала на руки двум «омовцам», которые уволокли его в машину, мы получили каждый прикладом по спине и «омовцы» испарились. Больше мы Андрюху бухать в общагу не звали, а мама накатала письменную жалобу ректору на коменданта общежития, что допускает в стенах одного пьянство, разврат и бандитизм. Нас чуть не отчислили после этого случая, пришлось затихариться на время. Но в целом Андрей был, хоть и "ботаном", но хорошим другом, всегда выручал, если нужна была помощь.

– Е-е-еле-н-на Прекр-р-расная, – зарычал Дрон и опустил голову на стол.

– Так, Лена, как вы заметили, вечер перестаёт быть томным, это выюнош с горящим взором совсем не умеет пить, он и алкоголь несовместимы, поэтому мне придётся забирать его к себе или брать такси и везти домой в Москву.

– Денис, у меня есть хорошая идея, давайте я вызову такси и поеду ко мне, ну правда, вечер только начался, мне хочется общения, у меня большая квартира, места всем найдётся, ну мальчишки.

– Давайте, только Дрону не наливать, может отлежится и домой его отправлю, не хочу второй раз встречаться с его мамой.

– А что с мамой? – и я рассказал ей историю из нашей юности.

– А, не волнуйтесь, у нас в доме охрана, никакой «Омон» не пропустят, поехали.

Она вызвала такси, мы загрузили Андрюху на заднее сидение. Когда она назвала адрес, то я закашлялся. Я знал этот дом, очень крутой дом, с башенками, со своим парком, огороженным забором. Квартира в таком доме стоила примерно, как квартира в центре Москвы. Мы пронесли Андрея через охрану, как раненного бойца. Охранник невозмутимо проводил

нас взглядом. На лифте поднялись на восьмой этаж. На этаже было всего 2 квартиры. Размеры квартиры меня потрясли, она была просто огромная. Три большие комнаты, две спальни и гостиная с огромным телевизором, большая кухня, огромная прихожая, старинная мебель, картины с голыми женщинами на стенах, в спальне огромные фото самой Елены, голой и в белье, в разных позах.

– Хм, ты модель? – спросил я, когда Андрея мы пристроили на кожаном диване в гостиной, выдержанной в бордово-бархатных тонах.

– Да, это моя молодость, что будешь пить? Просто я отпустила домработницу, придётся наливать самой.

– Давай пиво, если есть, просто, раз уж начали..., если нет, то текилу, а лучше пойдём на кухню, посмотрю, что у тебя есть, жрать хочу, больше чем трахаться, а трахаться, аж во лбу трещит.

Она засмеялась:

– А ты прикольный, давно не встречала мужчину с таким чувством юмора.

– Да ради бога, кушайте, только не обляпайтесь, – она снова засмеялась.

Из большого холодильника я достал нарезку сыра и колбасы, в шкафу нашёл нарезанный хлеб, достал оливки на блюдечке, лимон, нашёл солонку. Она принесла из гостиной полную бутылку текилы и стопки с толстым дном. Я быстро соорудил бутерброды, нарезал лимон:

– Ну, вздрогнули, – мы выпили по первой, лизнули соли, закусили лимоном.

– У-ух, хорошо, – поморщилась она и съела бутерброд, – вкусно.

Я был голодный, поэтому съел четыре бутерброда один за одним:

– Извини, целый день не жрамши, а тут Дрон приехал.

– Понимаю, давай ещё по одной.

Я налил текилы, капнул лимонным соком на руку, присыпал солью:

– За тебя, прекрасная незнакомка

– Спасибо, – она выпила текилу, схватила мою руку и лизнула соль, – вкусная у тебя рука.

– Да рука, как рука.

– А ты женат?

– Был.

– Кто был инициатором развода?

– Ну, наверное, оба, там целая Санта-Барбара, если бы она не ушла, то ушёл бы я, только чуть попозже, – и я рассказал ей историю своего развода.

– Банально, как у всех, – сказала она.

– Хорошо, – я немного даже обиделся, – а у тебя всё по-другому, откуда это всё?

– Ну да, я как говорят люди, всё насосала.

Знаешь, я была простой девчонкой, родилась Чекинске, это далеко от Москвы. Училась в школе хорошо, без троек, собиралась поступать в ВУЗ, в областной. Однажды к нам в город приехали агенты и устроили кастинг. Привезли много красивых зарубежных журналов, где модели были не только одетые, но и голые. Устроили у нас конкурс красоты, я заняла первое место, мне подарили тысячу долларов и заставили подписать контракт на работу в модельном агентстве. Так я попала в Москву. Работа была тяжёлая, поселили нас в старую общагу, там много было девчонок из разных городов. Кого не взяли в агентства, тех возили на панель, отрабатывать свои деньги. Мы, те, кто работал в модельных агентствах, были элитой, нас возили на Рублёвку или на всякие тусовки к депутатам, олигархам и другим хозяевам жизни. На одной из такой тусовки меня заметил молодой режиссёр, он тогда только снял свой первый фильм и поставил первый спектакль. Сначала он взял меня на вечер, потом ещё раз, а потом выкупил меня у моих хозяев. Дела у него шли хорошо, почти каждый вечер мы были на приёмах, шампанское, кокс, оргии. Он был гений, он пробовал всё, наркотики, алкоголь, мальчиков, девочек, у него были дорогие костюмы, элитные машины, я рядом с ним чувствовала себя богиней. Он часто бил меня, когда был не в себе, но наутро так извинялся, что я не могла ему отказать.

Воистину гений, он научил меня чувствовать мир по-другому, тоньше, без мещанского потребления.

– Я вижу, – пошутил я.

– Ничего ты не видишь.

Однажды мы поехали в Куршавель. У Рамона пошла чёрная полоса, последний фильм провалился в прокате, спектакль закрыли, слишком много там "обнажёнки", кто-то "стуканул", прокуратура открыла дело, чтобы откупиться, он занял денег, начал играть, проиграл много. Мы жили на вилле одного из его знакомых олигархов. Однажды он сказал, что ему нечем возвращать долги и он продал меня. Я устроила сцену, бросилась на него, меня поймали охранники олигарха и заперли в подвал. Там меня держали неделю, Сэм, так звали моего нового хозяина, приходил, когда хотел, трахал как хотел, если я чего-то не хотела, то меня привязывали, били или подвешивали, он умел добиваться покорности. Ты знаешь, через неделю мне это даже нравилось и я специально капризничала, чтобы меня отхлестали или привязали. Потом меня забрали на яхту. Там были другие девочки, к хозяину приезжали партнёры и гости, мы должны были их обслуживать. Были и такие, кому нравилось бить женщин и видеть, что они получают от этого удовольствие. Там была девочка, Валя, когда меня привезли, она уже конкретно сидела на наркоте, её «списали», когда у неё начинались ломки во время секса с человеком из правительства, министр какой-то, приезжал за подачками к Сэму, чтобы лоббировать его интересы в правительстве. Она так напугала чувака, что тот чуть импотентом не стал, Сэм смеялся потом, говорил, что ему пришлось оплачивать лечение и психолога. «Списали» не в смысле убили, а просто подарили одному французу, наркобарону, или продали, не знаю, чем у неё всё закончилось, может сдохла, она уже просто не соображала ничего. Остальные получали выходное пособие, в виде чемодана денег и летели кто куда, гражданство могли выбрать любое, языки знали, их место занимали девчонки помоложе, из модельных ТОПов. Я вернулась в Россию, не знаю, зачем меня потянуло на Родину. Вернулась в Москву, сняла квартиру, открыла не большое модельное агентство, гляцевый журнал, потихоньку раскрутилась. На одной гламурной вечеринке познакомилась с Александром Валерьевичем, он, то ли правая, то ли левая рука в каком-то частном банке, но деньги есть, правда женатый, но обещал развестись. Он пригласил меня на элитную закрытую вечеринку свингеров, просто с женой он туда не мог пойти, сам понимаешь, а без второй половины туда не пускают. Там, конечно, оргия была, все в масках, мужики деловые, чужих жён трахают, а параллельно дела решают, причём не в лимонах, а в ярдах, я прикинула, там половина не жён было, а любовниц, а кто-то с жёнами пришёл. Ну, я там тоже кое с кем связи наладила, подставила своё агентство, получила заказы на рекламу салонов, распространение журналов через эти же салоны, в большинстве своём закрытые, для элитных тёток. Потом Саша водил меня на тусовки садо-мазо, знакомил с друзьями. Там тоже элита, все подтянутые, прямо из фитнеса, холёные, многие владельцы фитнес клубов, стадионов, ресторанов. Туда тоже вошла с рекламой и агентством, короче повезло, деньги, которые Сэм мне дал, отпускные, так и лежат в банке, в ячейке, я и без них раскрутилась. Саша вот квартиру мне подарил, иногда собираемся здесь, устраиваем тусовки.

– Садо-мазо?

– Ну да, и это тоже. Он друзей привозит сюда с подругами, мы подключаемся.

– Бля, – у меня в мозгу щёлкнуло, – и, где здесь камеры, вы ведь снимаете всё.

– Догадался, догадливый мальчик. Сейчас всё выключено, не друга же твоего снимать, пьяного.

– Докажи, блин.

– Пойдём, – она вывела меня в прихожую, там что-то нажала в шкафу, за ним была маленькая комнатка, в которой стоял стол с двумя мониторами, расчерченными тёмными квадратами и серверный шкаф, – вот видишь, камеры выключены.

– А как они включаются?

– Вот, – она нажала кнопку на коммутаторе, и все тёмные окошки загорелись, стало видно, что происходит в комнатах и на кухне, кроме трёх, которые оставались тёмные.

– А эти почему тёмные?

– Потому-что там свет выключен.

– Так у нас во всех комнатах свет включён.

– А эта тайная, комната синей бороды, я не могу тебе её показать.

– Хрен с тобой выключай, – я ещё раз посмотрел на Дрона, который одетый валялся на огромном кожаном диване в гостиной.

– Я, блин, тебе и так все секреты открыла, какая же во мне теперь загадка осталась. Ладно, я быстро.

Она заскочила в ванную, а я пошёл на кухню, достал из холодильника бутылку с минералкой и налил себе в стакан, выпил.

– Что угодно, мой господин?

Я обернулся и выронил от неожиданности стакан. Она стояла голая в одном передничке. Великолепная, точёная фигура, немного загорелая. Великолепная грудь, плоский животик, точёные ножки. Руки сложены, прикрывая низ живота. Она смотрела вниз, изображая стыдливую восьмиклассницу. У меня встал моментально. Она это увидела, повернулась к раковине, открыла шкаф под ней и достала оттуда щётку и совок, при этом нагнулась, показывая мне офигенную попу с татуировкой бабочки на левой ягодице.

– Я всё уберу, мой господин, – сказала она писклявым голоском.

– Стой там, – грубо сказал я, перешагнув через осколки и лужу воды, пошёл к ней, расстёгивая ремень

– Да, мой господин, слушаюсь мой господин, – она чуть прогнулась вперёд, отчего раскрылась её дырочка, как бутон ярко-алой розы.

Я расстегнул ремень, ударил её кончиком по заднице, расстегнул ширинку и вошёл в неё сзади. То ли она всегда готова к сексу, то ли смазала смазкой, пока была в ванной, но член вошёл с чавканьем в скользкую дырочку. Она прогнулась ещё больше и стала двигаться вперёд-назад:

– Хорош-ш-шо, – зашипела она, наращивая амплитуду, – кончи в меня.

Через минут пять я выполнил её просьбу, но кончил ей на попу и спину. Она развернулась и мы стали целоваться, мой член упёрся в передник, а рука, которой я её обнял, испачкалась в сперме.

– Блин, – я отдёрнул руку.

– Я сейчас, – она вырвалась и убежала в ванную, я открыл кран и помыл руки в раковине на кухне.

Когда она вернулась, уже в другом передничке, в красных туфлях и заколкой на голове, как у официанток в кино, но всё так же соблазнительно-голая, я уже наливал текилу в рюмки:

– Давай выпьем за тебя, прекрасная и соблазнительная Елена.

– Давай, – мы выпили, – как тебе игра?

– Великолепно, только после твоего рассказа не знаю, как к тебе относиться?

– Относись ко мне, как к женщине, простой, избалованной женщине. Просто ты мне понравился, простой, с чувством юмора, мужчины, которые меня окружают, в основном либо рабы, либо снобы. А ты, я вижу, способен на чувства.

– Нет, ты всё равно будешь трахаться со всеми подряд, тебе так удобно, выгодно, подбери ещё слова.

– Да, я циничная сука, ну и что?

– Я бы сказал, красивая, циничная сука, ты же не сможешь всё бросить, а я ещё не сбросил рога, которые мне наставила бывшая жена.

– Тут ты прав, но мы же можем оставаться друзьями, секс без обязательств, так это называется?

– Не знаю, не пробовал.

Ту в гостиной раздался шорох и голос Дрона:

– Дэн, Дэн, я где?

– О, надеюсь, в себя пришёл, – сказал я.

В двери показалась взлохмаченная голова со стеклянными глазами:

– О, вы уже трахаетесь? – спросил он, глядя на голую Лену, – к вам можно присоединиться?

– Присоединяйся, – сказал я, доставая ещё одну рюмку для текилы, но Андрюха стоял и пускал слюни в прямом смысле.

– Сейчас, мой господин, – Лена встала, взяла салфетку и вытерла ему рот, Андрей попытался её схватить, но она увернулась, джинсы у него в районе ширилки стали похожи на пионерскую палатку, – о, а мальчик в теме.

Она расстегнула ему ширинку, залезла рукой в джинсы и стала там шурудить. Андрюха снова пустил слюну, она снова вытерла ему рот.

– Мальчики, а как вы относитесь к групповому сексу?

– У-у-у, – замычал Андрюха.

– Я как-то не уверен, – сказал я, наливая текилу.

– А давайте выпьем и я вас удивлю.

Мы выпили, она схватила Андрюху за ремень и поволокла в гостиную, я остался сидеть на кухне. В гостиной заскрипел диван, я налил минералки, выпил, приспичило в туалет. Я вышел в прихожую и увидел, как Андрюха лежит на спине, джинсы спущены до колен, рубаха задрана до горла, а на нём прыгает Лена, причём помимо дивана слышно и чавкание, блин, она опять смазала или быстро заводится, мелькнула мысль. Когда я возвращался на кухню, Лена вдруг повернулась и сказала:

– Дэн, помоги, пожалуйста, он засыпает и член мягкий, я так не кончу, вставь мне в попу?

– Что вставить? – не сразу понял я.

– Член, дурачок.

Я подошел сзади, она пригнулась вперёд, обнажив полностью коричневую дырочку, член мой уже встал, я снял джинсы и вошёл в неё. Блин, всё было смазано и разработано, как будто она знала всё заранее, а ведь я не хотел изначально в этом участвовать, думал, Андрюха всё сделает. Через тонкую перегородку я почувствовал Андрюхин член, вернее какой-то комок. Я начал активно поддавать и почувствовал, что Андрюхин член тоже твердеет, там, за перегородкой. Лена застонала, потом зарычала, я увеличил амплитуду и она завывала, наклонилась вперед и укусила Дрона за воротник рубашки, стала его жевать :

– Давай, давай, – хрипела она.

Я почти полностью вытаскивал член и вставлял его, быстрее и быстрее, Дрон тоже захрипел, хотя глаза так и не открыл. Лена задержалась, задрожала, я кончил и вытащил член, она упала на Дрона и задержалась в конвульсиях, вдруг под ней что-то зажурчало и по Андрюхе потекла жидкость, она даже не проснулся.

– Что за фигня, – я отшатнулся.

– Сквирт, – прохрипела она.

– Золотой дождь? – я попытался вспомнить, что это такое, знакомое по порно фильмам.

– Нет, золотой дождь – это другое, хочешь, как-нибудь попробуем, Саше очень нравится, он любит, чтобы его унижали.

– Охренела, что ли, пробуй с Сашей, – я повернулся и пошёл в ванную, снял чистое полотенце, стал вытереть член.

– Можешь помыться, – сказала Лена, я снял майку, носки по полез под душ, – оставайтесь у меня.

– Ага, иди, буди этого товарища, я его что, обоссаного домой поведу.

– Пусть спит, завтра постираем утром, у меня сушилка есть, всё быстро.

– Блин, и не оставишь его, завтра и так проснётся обоссанным, ныть будет, а то еще ему в жопу затычку воткнёшь, с тебя станется, а он натура тонкая, к мамочке побежит.

– А это идея, – засмеялась она.

– Анекдот такой есть, когда мужик пьяный домой пришёл и заснул, а жена ему презерватив в задницу засунула, а утром спрашивает, как, мол, посидели, как друзья, а он отвечает грустно, что, типа, нет у него теперь друзей, – она рассмеялась заразительным смехом, я её поддержал, – пойдём, выпьем.

Я вылез, вытерся большим полотенцем, обмотал его вокруг талии и пошлёпал босыми ногами на кухню, она полезла принимать душ.

Потом мы сидели на кухне и пили текилу, рассказывая интересные истории из жизни. Быстро пьянели. Одеваться было лень, мы оба были голые.

– Я, скоро в Лондон лечу, полетели со мной, – заплетающимся языком говорила она.

– Хрен, у меня шенгена нет, да и загранпаспорта тоже, работы много, – мой язык тоже заплетался, мозг уже спал и я пытался не упустить ниточку разговора.

– Да, бабки есть, сделаем тебе и паспорт и визу..., – она ещё что-то хотела сказать, но начала заваливаться на стол.

Я собрал все силы, подскочил, взял её на руки и понёс в спальню. Положил её на большую кровать и упал рядом, сил уже не было, чтобы встать и одеться, я провалился в чёрную дыру.

Проснулся, долго не мог понять, где я нахожусь, лежу голый, на огромной кровати, сильно приспичило, Лены рядом не было. Я, в чём мать родила потихоньку, на цыпочках стал пробираться в сторону туалета. Голова к счастью не болела. Не зря говорил мой друг-химик, что текила богата микроэлементами и если её выпить в меру, то можно всю ночь танцевать на дискотеке, хватит заряда, а если перепить, то лучше не просыпаться с утра. Значит, выпили вчера в меру. Дверь во вторую спальню была закрыта, но когда я проходил мимо, то услышал за дверью разговор, Лена разговаривала с кем-то по телефону:

– Да, милый, такие они персонажи, один крепыш, мужик, второй алкаш интеллигент..., нет, не снимала, там всё просто, никакого сюжета..., играли, я была прислугой..., нет, не били..., ну и что..., мужик ничего, мачо, но деревянный..., оба натуралы..., да, можно как-нибудь пригласить... .

Дальше я слушать не стал, стараясь не шуметь, пробрался в туалет.

– Вот оно, значит как, мужик-натурал, – думал я, – интересно, куда это они хотят нас пригласить? Надо быть поосторожнее с такими знакомыми.

Сделав дела, я так же потихоньку пробрался в спальню, залез под тёплое одеяло и заснул.

Второй раз я проснулся от рёва в коридоре:

– Дэн, Дэн, ты где? – в спальню ввалился Андрюха, придерживая рукой расстёгнутые джинсы, – Дэн, я что, обоссался вчера?

– Было дело, но ты это, снимай всё обоссанное, сейчас постирают.

– Кто?

– Лену разбужу.

– Не надо меня будить, я уже встала, – из соседней спальни вышла голая Лена, – снимай, постираем сейчас.

– Сохнуть долго будет, – чуть не заплакал Андрюха.

– У меня сушилка, через час наденешь, – сказала она.

– Я пока на кухню, посмотрю, что можно приготовить на завтрак, – я прошёл в ванную, где лежали мои вещи, хотел одеться, но одел трусы. Голому Андрюхе дали женский шёлковый халат, Лена завернулась в полотенце. Кстати, утром она не выглядела секси, растрёпанная, без макияжа, с крупными лодыжками и чуть отвислой грудью, единственное, что возбуждало – это попка, с наколотой на ней бабочкой.

Я запустил кофемашину, поставил на плиту сковородку, бросил кусок сливочного масла, вбил 6 яиц, посыпал тёртым сыром, заправил хлебом тостер. Дрон метался по кухне, как неприкаянный:

– Дэн, Дэн, скажи, а мы, правда, вчера это..., вдвоём её жарили? – тихо спросил он.

– Да, как-то так получилось.

– А если я ей сейчас предложу перепихнуться, она нас не выгонит?

– Думаю, нет, наденет на тебя наручники, отстегает плёткой, трахнет в жопу, – пошутил я.

– Не, лучше я её в жопу, блин, первый раз в групповухе поучаствовал, так мечтал об этом, – он опять заметался по кухне.

– Сядь, не мельтеши.

– Бросила, через час достирается, а там как раз Валя придёт, погладит, – сказала Лена, заходя на кухню, – мне большой кофе.

– А кто такая Валя? – спросил Андрей.

– Домработница, наняла девочку студентку, она убирается, ну и там, если кто её захочет, то можно связать, оттрахать, она из бедной семьи, деньги зарабатывает, рабыня.

–Блин, а можно с ней и с тобой? – офигел от собственной наглости Андрюха, пустив слюну.

– Можно, мой дорогой, – она взяла салфетку и вытерла слюну, – ты вчера был великолепен.

Я хмыкнул и стал раскладывать яичницу по тарелкам.

Когда мы позавтракали, в прихожей открылась дверь и вошла худенькая, невысокая девушка, бледная, с большими карими глазами и зачесанными назад какими-то серыми, жиденькими волосиками. Мне она напомнила узниц "Бухенвальда", как их показывают в фильмах.

– Это Валя, – сказала Лена, – так, девочка моя, приготовься, у нас гости, мне тоже надо подготовиться.

– Дрон, может, домой пойдём, ко мне, пивка возьмём, – сказал я негромко.

– Ты чего, Дэн, такая маза попёрла, я о таком даже мечтать не хотел, – сказал Андрюха.

– Мальчики, идите сюда, -раздалось из гостиной.

– Иди, тебя зовут, – сказал я.

– А ты?

– Я нет, натрахался уже, – из головы всё не шёл подслушанный телефонный разговор.

Андрюха пошёл в гостиную, оттуда скоро стали раздаваться шлепки и стоны. Блин, хотелось пойти домой, но бросить здесь Андрюху, нет, мало ли что они с ним сделают.

Вспомнился Боцман, был у нас в общежитии такой круглолицый, розовощёкий, всегда улыбающийся парнишка. Играл на гитаре, бухал, нюхал клей, душа компании. Однажды мы отмечали чей-то день рождения, водки было много, лето и мы переместились на улицу, в скверик. Заняли лавочку, пели песни, под гитару, курили. Мы и не заметили, как в какой-то момент в нашей компании появились эти двое: холёный парень и страшная девушка. Сначала они сидели на скамейке рядом, потом подошли к нам, слушали Боцмана. Потом пару наших ребят решили выяснить, кто сильнее, завязалась потасовка, я заметил, как они начали о чём-то разговаривать с Боцманом и, как-то незаметно все трое исчезли. Отряд, как говорится, не заметил бойца. Мы вернулись в общежитие и продолжили отмечать день рождения, а Боцман появился где-то в час ночи, заплаканный. Мы попытались узнать, что случилось, но он ревел навзрыд. Потом, по пьяни, месяца через два он рассказал, что эти двое привели его в квартиру, где что-то отмечала весёлая компания, встретили его хорошо, напоили «джинтоником», нормальным, «неокаковым», он пел, веселился и тут заметил, что девушка в компании одна, эта страшная, остальные мужики, и эти самые мужики обнимаются и целуются в губы. Боцман решил слинять, но дверь оказалась закрытой, дальше он разрыдался и больше ничего не рассказывал.

Всё-таки я решил уйти домой, пошёл в прихожую и заглянул в гостиную. Там Валя стояла на четвереньках, руки связаны сзади. Лена, в резиновых трусиках с огромным членом трахала её в попу. За Леной, отогнув трусики, стоял Андрюха и в свою очередь трахал в попу Лену. Блин, я ошарашен, член напрягся. Лена повернулась, увидела меня, мое состояние и сказала:

– Присоединяйся.

– Куда, Андрюху в попу жарить?

– Дурак, у Вали рот есть, только кляп вытащи.

Я обошёл весь этот "бутерброд" и увидел, что у Вали во рту красный кляп, который резинкой крепился на затылке. Я освободил её рот, достал член, который она жадно заглотила и стала сосать, чмокая, периодически облизывая языком яички. Чёрт, офигенно, девочка

умела это делать, чувствовался большой опыт. Андрюха захрюкал, я так понимаю, кончил и отвалился.

– Давай поменяемся, – сказала Лена.

Я зашёл сзади и сунул Вале в розовую дырочку, а Лена перешла вперёд, всунула ей в рот огромный резиновый член, который Валя стала сосать, а сама наклонилась вставила ей в попу анальную пробку с лошадиным хвостом, который стал колоть живот жёстким волосом.

– Нет, блин, я отвалился, не могу, чувствую себя зоофилом, как будто кобылу трахаю, – заниматься сексом расхотелось.

– Так, всё, – Лена вынула член и ударила по лицу Валу, – быстро погладь одежду, до стиралось уже, пробку не вынимать, – приказала она, потом наступила на неё ногой и толкнула.

Валя вскочила и побежала из гостиной.

– Она не виновата.

– Виновата, она рабыня, она должна доставлять всем удовольствие.

– Так ты сама вставила пробку.

– Некоторых она возбуждает и потом, я ей плачу такие деньги, что она должна терпеть всё, даже если я начну её рубить топором.

Мы оделись, когда стояли в прихожей, вышла Лена, голая, дала нам свои визитки:

– Звоните, мальчики, вы мне очень понравились, – проворковала она.

Когда мы вышли из подъезда, то я свою визитку порвал и выкинул.

– Ты что? – спросил Андрюха, – звонить ей не будешь?

– Нет, – ответил я безразлично, – не буду.

– А мне понравилось, обязательно позвоню, хочу их с Валею ещё раз отдрючить.

– Или тебя отдрючат, а я не хочу, чтобы меня отдрючили.

– Насильно ведь не будут?

– Насильно нет, но через какое-то время ты сам попросишь, чтобы тебя отдрючили, подсыпят какую-нибудь хрень или подольют. Ты в курсе, что у них везде камеры стоят?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.